

Взаимосвязь креативности и жизненной позиции личности студентов в процессе онлайн-обучения

С. Н. ЛОСЕВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Специфика онлайн-обучения создает уникальный контекст, который не только меняет формы взаимодействия, но и оказывает глубокое влияние на структуру личности студента, в частности на его креативные способности и жизненную позицию. *Цель исследования* – выявить взаимосвязь креативности и жизненной позиции личности студентов и определить особенности их структуры в процессе онлайн-обучения.

Материалы и методы. Выборку составили студенты (181 человек) гуманитарных направлений Новосибирского государственного технического университета (Российская Федерация) в возрасте от 18 до 30 лет. Для сбора данных использовались: тест креативности Э.П. Торренса в адаптации Е.Е. Туник; опросник «Жизненная позиция личности» Д.А. Леонтьева; пятифакторный опросник личности 5PFQ. Методы математической статистики: факторный анализ методом главных компонент с ротацией oblimin, критерии Кайзера-Майера-Олкина, тест сферичности Бартлетта.

Результаты исследования. В процессе эмпирического исследования выявлена взаимосвязь креативности и жизненной позиции личности студентов в процессе обучения на онлайн-курсе. В ходе факторного анализа личностных характеристик и креативности в контексте онлайн-обучения выделено семь факторов, совокупно объясняющих 53,85% общей дисперсии. Первый фактор – эмоциональная устойчивость (11,06% дисперсии) – наиболее значимый конструкт, интегрирующий показатели спокойствия, уверенности и гармонии (нагрузки 0,695 – 0,976) и противопоставленный тревожности и напряжённости. Второй фактор – открытость миру (9,38%) – отражает социально-эмоциональную вовлечённость и установки на сотрудничество, выступая ресурсом адаптации в условиях дефицита живого общения. Третий фактор – самоконтроль (8,30%) – характеризует волевую регуляцию, планирование и ответственность как ключевые компетенции для успешного самоуправления в онлайн-формате. Когнитивные ресурсы представлены четвёртым (вербальная креативность, 6,94%) и седьмым (образная креативность, 5,63%) факторами, демонстрирующими автономность дивергентного мышления в вербальной и визуально-графической сферах. Пятый фактор – экстраверсия (6,29%) – связан с социальной активностью и экспрессивной жизненной позицией. Шестой фактор – жизненная позиция личности (6,25%) – включает оси «экспрессивность – практичность» и «активность – осознанность», определяющие стратегию реагирования студента на вызовы цифровой образовательной среды.

Заключение. Выявленные результаты имеют прямое значение для разработки персонализированных образовательных стратегий в онлайн-среде, направленных на поддержку эмоционального благополучия, развитие креативности и укрепление позитивной жизненной позиции студентов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

креативность, творчество, онлайн-обучение, личностные особенности

Для цитирования: Лосева С. Н. Взаимосвязь креативности и жизненной позиции личности студентов в процессе онлайн-обучения // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 527–538. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.34>

Поступила: 25.02.2026 | Одобрена: 17.05.2026 | Опубликована: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

The relationship between creativity and the life position of students in the online learning process

S. N. LOSEVA

ABSTRACT

Introduction. The specifics of online learning create a unique context that not only changes the forms of interaction, but also has a profound impact on the student's personality structure, in particular on his creative abilities and life position. The purpose of the study is to identify the relationship between creativity and the life position of students' personalities and to determine the features of their structure in the online learning process.

Materials and methods. The sample consisted of students (181 people) of the humanities of Novosibirsk State Technical University (Russian Federation) aged from 18 to 30 years. The following methods were used to collect the data: the creativity test of E.P. Torrence in the adaptation of E.E. Tunik; the questionnaire "The life position of personality" by D.A. Leontiev; the five-factor personality questionnaire 5PFQ. Methods of mathematical statistics: principal component factor analysis with oblimin rotation, Kaiser-Mayer-Olkin criteria, Bartlett sphericity test.

The results of the study. In the process of empirical research, the relationship between creativity and the life position of students' personalities in the process of studying on an online course has been revealed. During the factor analysis of personal characteristics and creativity in the context of online learning, seven factors were identified, collectively explaining 53.85% of the total variance. The first factor, emotional stability (11.06% of variance), is the most significant construct integrating indicators of calmness, confidence and harmony (loads 0.695 – 0.976) and opposed to anxiety and tension. The second factor, openness to the world (9.38%), reflects social and emotional involvement and cooperative attitudes, acting as a resource for adaptation in conditions of a lack of live communication. The third factor, self-control (8.30%), characterizes volitional regulation, planning and responsibility as key competencies for successful self-management in online format. Cognitive resources are represented by the fourth (verbal creativity, 6.94%) and seventh (imaginative creativity, 5.63%) factors demonstrating the autonomy of divergent thinking in the verbal and visual-graphic spheres. The fifth factor, extroversion (6.29%), is associated with social activity and an expressive lifestyle. The sixth factor, the personality's life position (6.25%), includes the axes "expressivity–practicality" and "activity – awareness", which determine the student's response strategy to the challenges of the digital educational environment.

Conclusion. The revealed results are of direct importance for the development of personalized educational strategies in an online environment aimed at supporting emotional well-being, developing creativity and strengthening a positive life position of students.

KEYWORDS

creativity, creative thinking, online learning, personality traits

For Citation: Loseva S. N. (2026). The relationship between creativity and the life position of students in the online learning process. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (4), 527–538. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.34>

Received: 25 February 2026 | Approved: 17 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Современное высшее образование переживает трансформацию, обусловленную широким внедрением цифровых технологий и устойчивым ростом онлайн-форматов обучения. Как отмечают T. Alves с соавт. [1], особенно остро этот тренд проявился в условиях глобальных вызовов, когда онлайн-курсы стали не просто альтернативой, а основным инструментом образовательного процесса. По мнению Y. Wang с соавт. [2], в этих условиях особую значимость приобретает изучение не только когнитивных, но и личностных аспектов обучения, поскольку именно они определяют устойчивость, вовлеченность и творческий потенциал студентов в новой среде.

В ЮНЕСКО (2024) были опубликованы рекомендации по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в образовании и научных исследованиях [3]. По мнению заместителя Генерального директора ЮНЕСКО Стефании Джаннини, ИИ может приносить реальную пользу и расширить возможности образовательных структур. 23-24 июня 2025 года прошла конференция «Культура и искусственный интеллект (ИИ): формирование будущего креативных городов ЮНЕСКО», на которой обсуждалось данное направление и подчеркивалась значимость креативного подхода в области ИИ.

Современный креативный подход в области цифровизации образования также актуален и для России. Данное направление отмечается в Постановлении Правительства РФ [4] и ФГОС ВО [5]. В образовательной сфере России развитие креативности определяется основными способностями, которые раскрывают ключевые компетентности уровня образования XXI века, способствующие эффективности реализации обучающихся в современном мире.

B. Avital с соавт. [6] подчеркивают, что жизненная позиция личности – совокупность ценностных ориентаций, установок и смысловых конструкций, определяющих отношение человека к миру и самому себе – выступает в качестве фундаментального регулятора поведения, мотивации и личностного развития. Однако, несмотря на признанную важность обоих феноменов, остаются недостаточно изученными особенности их взаимосвязи и структурной организации в контексте онлайн-обучения, как отмечают A.Díaz-Burgos с соавт. [7].

Традиционные исследования креативности и жизненной позиции преимущественно проводились в условиях очного взаимодействия, где социальная динамика, непосредственная обратная связь и эмоциональный климат аудитории играли существенную роль, представленных в исследованиях D. Ge [8], P. Wang с соавт. [9]. M.Hu [10] подчеркивает, что онлайн-среда кардинально меняет эти условия. K.Lobos [11] отмечает, что в данном процессе снижается уровень социального присутствия, возрастает роль саморегуляции, изменяются способы коммуникации и самовыражения.

J. Cai [12] в процессе изучения структуры взаимосвязи креативности и жизненной позиции в условиях онлайн-обучения выявляет не только теоретическую, но и практическую значимость. Q. Yu [13], M.Rosar с соавт. [14] в своих исследованиях отмечают, что понимание того, как жизненная позиция направляет проявление креативных способностей, так и креативная активность, в свою очередь, укрепляет и трансформирует жизненные установки, позволяет разрабатывать более эффективные образовательные стратегии.

Таким образом, исследование особенностей взаимосвязи креативности и жизненной позиции личности студентов и её структуры в процессе обучения на онлайн-курсе является своевременным и востребованным. Оно отвечает вызовам современного образования, способствуя переходу от формального усвоения знаний к формированию целостной, креативной и ценностно-ориентированной личности будущего специалиста.

ОБЗОР ИСТОЧНИКОВ

Определение цифровизации, искусственного интеллекта (ИИ) развивалось вместе с технологическим прогрессом и креативностью. Первоначально придуманный Маккарти в 1956 году, ИИ был описан как «наука и инженерия создания интеллектуальных машин» [15]. Расширение возможности ИИ по пониманию человеческих запросов и обработке текста, изображений и аудио усиливает популярность данного направления [16]. Например, в исследовании F. Ouyang с соавт. в основном сосредоточились на влиянии ИИ на академическую успеваемость и вовлечен-

ность [17]. Н.С. Chu с соавт. просто каталогизировали частоту результатов обучения, на которые влияет ИИ [18]. Кроме того, в исследованиях Н. Crompton с соавт. выделили пять ключевых приложений ИИ из 138 исследований [19]. М. Bond с соавт. обнаружили, что ИИ преимущественно используется для адаптивных систем и персонализации в высшем образовании [20].

Онлайн-образование представляет собой интересную комбинацию того, как педагогика и технологии могут быть объединены таким образом, чтобы повысить творческие способности учащихся более адекватно приобретать научные знания [21]. Предыдущие исследования показали, что высокотворческие учащиеся, как правило, демонстрируют более сильные навыки в процессе обучения, в то время как менее творческие учащиеся часто представляют поверхностный уровень [22]. А. Sayin с соавт. выявляют взаимосвязь области искусственного интеллекта с расширением когнитивных способностей человека [23]. Сочетая сильные стороны современного ИИ в области нормализации, повторяемости и логичности с креативностью, сложностью и гибкостью человеческого разума отмечается также в современных исследованиях [24]. Онлайн-курсы и цифровые платформы предоставляют новые возможности для самостоятельного обучения, творчества и развития навыков [25].

В значительной степени неизведанной областью этой темы является креативность как переменная индивидуальных различий, которая может быть мощным предиктором дифференциального опыта обучения [26]. Х. Bai [27] в исследовании выявляет раскрытие потенциала использования интегрированных инструментов искусственного интеллекта в образовании, в частности в предметном дизайне показало эффективность инновационных подходов в развитии креативности.

Анализ современных публикаций показывает неоднозначное отношение к использованию цифровых технологий в образовании и их роль в развитии креативности. Особенности сверхскоростного развития инструментов цифрового обучения не решают проблемы разработки онлайн-курсов. Противоречивое отношение к использованию цифровизации в сфере образования выявляют E.Glikson & A.W. Woolley [28]. P. Prinsloo [29] отмечает, что в отличие от традиционных автоматизированных учебных инструментов, которые следуют заранее определенным правилам принятия решений, многие инструменты цифрового обучения работают как «черные ящики», не имеющие подробной инструкции к реализации.

Может ли искусственный интеллект трансформировать в высшее образование? На данный вопрос в своем исследовании отвечают Т. Bates с соавт. [30]. Особенности реализации онлайн-курсов в условиях ограниченных ресурсов отмечают J.K.E. Edumadze, D.W. Govender [31]. S. Lakhal с соавт. в исследованиях выявляют низкий уровень разработки онлайн-курсов [32]. Эмпирические данные свидетельствуют, что образовательные технологии, усиленные искусственным интеллектом, способны адаптироваться к индивидуальным потребностям обучающихся, обеспечивая персонализированный подход к развитию креативности [33]. Более того, исследования демонстрируют, что использование таких технологий не только повышает эффективность преподавания, но и положительно сказывается на академических результатах студентов [34]. Исследования эффективности развития креативности показали, что существует значительная корреляция между критическим мышлением и креативностью при интеграции цифровых интеллект-карт в проблемно-ориентированном обучении [35]. Ученые подчеркивают значимость морального подхода в использовании цифровых ресурсов [36].

Целью настоящей статьи было выявить взаимосвязь креативности и жизненной позиции личности студентов в процессе обучения на онлайн-курсе и определить особенности их структуры.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходя из теоретической предпосылки исследования, которая рассматривает творчество через три ключевых аспекта: «Во-первых, творчество изучается под углом зрения способности, одаренности, таланта... Во-вторых, творчество рассматривается как характеристика личности, ... как открытость миру... В-третьих, творчество рассматривается как деятельность в контексте жизни, в контексте социальных отношений...» [37, с.214], были выбраны три диагностики, отражающие суть данного направления. Во-первых, это тест креативности Э.П. Торренса в адаптации Е.Е. Туник. Этот тест широко используется для оценки креативного потенциала, измеряя такие его компоненты, как беглость, гибкость, оригинальность. Во-вторых, опросник

«Жизненная позиция личности» Д.А. Леонтьева и А.Е. Шильманской. Этот инструмент позволяет охарактеризовать личность через несколько ключевых компонентов, таких как социально-ролевая идентичность, ценностные основания, открытость к новому опыту, стрессоустойчивость и другие. В-третьих, в исследовании также использовался пятифакторный опросник личности 5PFQ в адаптации А.Б. Хромова, который служит дополнительным источником информации о личностных особенностях участников.

Исследование проводилось на выборке из студентов (181 человек) гуманитарных направлений Новосибирского государственного технического университета в возрасте от 18 до 30 лет в 2025 году.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для обработки полученных эмпирических данных использовалась программа Jamovi 2.7.15 для Windows. В соответствии с принятыми в психометрии стандартами, факторный анализ выполнялся методом главных компонент с ротацией oblimin и последующей нормализацией Кайзера. В процессе исследования было выявлено, что исходные данные являются адекватными для проведения факторного анализа на основании результатов статистического анализа меры адекватности выборки Кайзера-Майера-Олкина (КМО) и теста сферичности Бартлетта. Значение КМО, полученное в данном исследовании, составило 0,715. Это значение свидетельствует о хорошей применимости данных для факторизации. Тест сферичности Бартлетта также дал значимый результат ($p = 0.000 < 0.01$), что подтверждает наличие значимых корреляций между всеми парами переменных в матрице исходных данных.

Результаты исследования компонентов структуры креативности и жизненной позиции личности студентов Новосибирского государственного технического университета представлены в таблице 1. Как видно из таблицы 1, факторный анализ показателей креативности и личностных особенностей студентов позволил выделить 7 факторов на основании графического метода «каменистой осыпи», предложенного Р. Кеттеллом (см. рис. 1). Процент объясненной дисперсии составил 53.9%.

Таблица 1 Статистики компонентов структуры креативности и жизненной позиции личности студентов Новосибирского государственного технического университета

Компонента	Сумма квадратичных нагрузок (SS)	% от дисперсии	Накопленный %
1	4.76	11.06	11.1
2	4.03	9.38	20.4
3	3.57	8.30	28.7
4	2.98	6.94	35.7
5	2.70	6.29	42.0
6	2.69	6.25	48.2
7	2.42	5.63	53.9

На рисунке 1 график каменистой осыпи (вращение oblimin) представляет собой последовательность точек, соединенных линиями, которая демонстрирует характерное падение собственных значений. В качестве компонентопологающих точек на графике до точки излома было выбрано максимальное количество – семь (факторов), которые вносят наибольший вклад в дисперсию данных. Все факторы, расположенные на «пологой» части графика, после точки излома, были рассмотрены как шумовые и не интерпретировались.

Результаты факторного анализа показателей креативности и жизненной позиции личности студентов Новосибирского государственного технического университета представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, в процессе исследования были выявлены семь факторов креативности и жизненной позиции личности студентов.

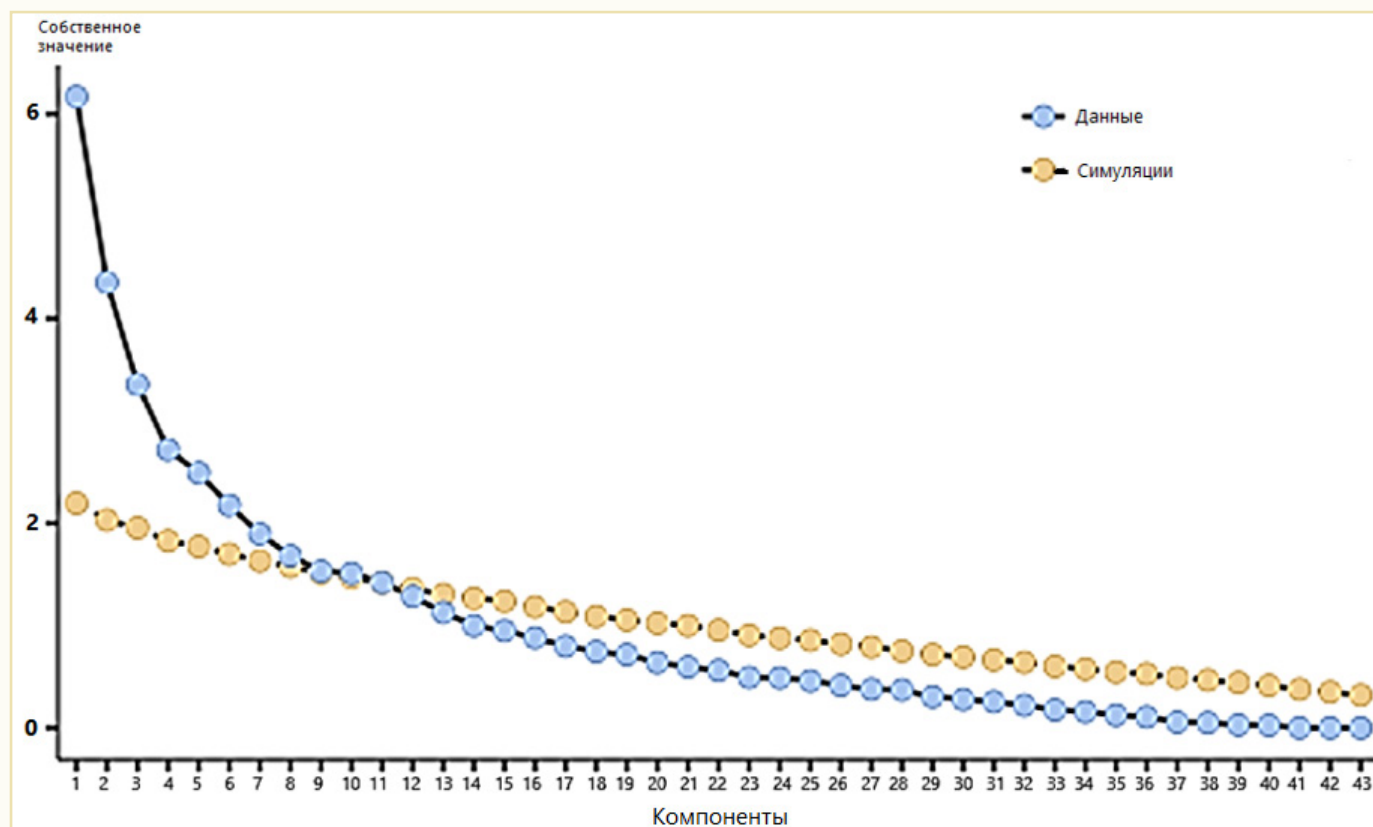

Рисунок 1 График каменной осыпи (вращение oblmin)

Таблица 2 Результаты факторного анализа показателей креативности и жизненной позиции личности студентов Новосибирского государственного технического университета

Фактор	Названия переменных	Значение факторной нагрузки	Уникальность
1. Эмоциональная устойчивость	Общий показатель эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость	0.976	0.0296
	Депрессивность / эмоциональная комфортность	0.890	0.2046
	Эмоциональная лабильность / эмоциональная стабильность	0.776	0.3222
	эмоциональная устойчивость - эмоциональная неустойчивость		
	Тревожность / беззаботность	0.764	0.2432
	Напряженность / расслабленность	0.751	0.3412
	Самокритика / самодостаточность	0.695	0.4047
2. Открытость миру	Гармония с жизнью Жизненная позиция личности	-0.538	0.5779
	Общий показатель привязанность - обособленность	0.898	0.1215
	Сотрудничество / соперничество привязанность - обособленность	0.748	0.3266
	Уважение других / самоуважение привязанность - обособленность	0.733	0.4105
	Понимание / непонимание привязанность - обособленность	0.668	0.3355
3. Самоконтроль	Теплота / равнодушие привязанность – обособленность	0.653	0.5469
	Общий показатель самоконтроль - импульсивность	0.967	0.0552
	Настойчивость / без настойчивости	0.843	0.2178
	Ответственность / безответственность	0.797	0.3238
	Предусмотрительность / беспечность	0.793	0.2546
	Самоконтроль / импульсивность	0.487	0.5512

4. Вербальная креативность	Вербальная креативность	0.983	0.0179
	Гибкость Вербальная батарея	0.869	0.2494
	Беглость Вербальная батарея	0.832	0.3037
	Оригинальность Вербальная батарея	0.632	0.4461
5. Экстраверсия	Общий показатель экстраверсия – интроверсия	0.880	0.1564
	Доминирование / подчиненность	0.731	0.2930
	Общительность / замкнутость	0.613	0.3700
6. Жизненная позиция личности	Общий показатель экспрессивность - практичность	0.693	0.2719
	Мечтательность / реалистичность экспрессивность - практичность	0.542	0.3813
	Активность жизненной позиции жизненная позиция личности	0.506	0.6985
	Осознанность жизни Жизненная позиция личности	0.448	0.5773
	Сензитивность / нечувствительность экспрессивность - практичность	0.422	0.5906
	Аккуратность / неаккуратность самоконтроль – импульсивность	0.414	0.7497
	Артистичность / неартистичность экспрессивность - практичность	0.412	0.5959
7. Образная креативность	Образная креативность	0.943	0.0921
	Беглость Образная креативность	0.687	0.5092
	Название Образная креативность	0.553	0.6563
	Замыкание Образная креативность	0.448	0.7290
	Оригинальность Образная креативность	0.413	0.7692

Первый фактор – эмоциональная устойчивость, объясняющая 11,06% вариативности. Его сумма квадратичных нагрузок составляет 4,76. Он противопоставляет эмоциональную устойчивость (спокойствие, уверенность, гармонию) эмоциональной неустойчивости (тревожность, депрессивность, напряжённость). Все переменные демонстрируют высокие факторные нагрузки (от 0.695 до 0.976), особенно общий показатель (0.976) и депрессивность/комфортность (0.890). Уникальность низкая для большинства показателей (от 0.0296 до 0.4047), что говорит о высокой общности этих переменных с фактором. Исключение составляет «Гармония с жизнью» (нагрузка – 0.538, уникальность 0.5779): её отрицательная нагрузка указывает на то, что высокая гармония с жизнью ассоциирована с эмоциональной устойчивостью.

Второй фактор – открытость миру, объясняющий 9,38% дисперсии. Фактор выражает межличностную открытость через континуум «привязанность – обособленность». Он включает установки на сотрудничество, уважение, понимание и эмоциональную теплоту по отношению к другим. Нагрузки варьируются от 0.653 (теплота) до 0.898 (общий показатель), что свидетельствует о хорошей интеграции всех переменных. Уникальность колеблется от 0.1215 до 0.5469; наиболее высокая – у «Теплоты / равнодушия», что может указывать на её частичную автономность или влияние других факторов (например, экстраверсии). Этот фактор подчёркивает социально-эмоциональную вовлечённость как ключевой ресурс адаптации в онлайн-среде, где дефицит живого общения требует особой мотивации к установлению связей.

Третий фактор – самоконтроль, объясняет 8,30% дисперсии. Фактор отражает способность к волевой регуляции поведения, ответственности, планированию и устойчивости к импульсивным побуждениям. Общий показатель имеет очень высокую нагрузку (0.967), настойчивость и ответственность определяются высокими показателями (0.843 и 0.797). Переменная «Самоконтроль / импульсивность» имеет более низкую нагрузку (0.487) и высокую уникальность (0.5512), что может говорить о её частичном пересечении с другими конструктами (например, эмоциональной устойчивостью). Фактор демонстрирует высокую внутреннюю согласованность и является критически важным для успешного самоуправления обучением в онлайн-формате.

Четвертый фактор – вербальная креативность, объясняющий 6,94% дисперсии. Фактор объединяет компоненты дивергентного мышления в вербальной сфере: беглость, гибкость, оригинальность и общий уровень вербальной креативности. Все нагрузки высокие: от 0.632 (оригинальность) до 0.983 (общий показатель). Уникальность низкая для общего показателя (0.0179)

и умеренная для остальных (до 0.4461), что подтверждает надёжность конструкта. Вербальная креативность выступает как автономный когнитивный ресурс, не зависящий от других личностных черт, и может быть эффективно диагностирована и развиваема через текстовые задания.

Пятый фактор – экстраверсия, объясняющий 6,29% дисперсии. Фактор отражает социальную активность, склонность к доминированию и общительности. Нагрузки: от 0.613 (общительность) до 0.880 (общий показатель). Уникальность умеренная (0.156 – 0.370), что типично для этого фактора. Фактор экстраверсии имеет отношение к жизненной позиции, поскольку экспрессивная и деятельная жизненная позиция часто сочетается с экстравертными чертами.

Шестой фактор – жизненная позиция личности, объясняющий 6,25% дисперсии. Его структура включает две основные оси: «экспрессивность – практичность», состоящую из таких переменных, как мечтательность / реалистичность, сензитивность / нечувствительность и артистичность / неартистичность, и «активность жизненной позиции», включающую активность и осознанность жизни. Нагрузки умеренные (от 0.412 до 0.693), что указывает на более слабую, но значимую интеграцию переменных. Уникальность высокая для большинства показателей (от 0.27 до 0.75), особенно у «Активности» (0.6985) и «Аккуратности» (0.7497). Именно жизненная позиция определяет, какие именно ресурсы личности будут задействованы в учебном процессе и как студент будет интерпретировать и реагировать на вызовы онлайн-обучения.

Седьмой фактор – образная креативность, объясняющий 5,63% дисперсии. Фактор отражает творческое мышление в визуально-образной сфере, включая беглость, оригинальность, способность давать название образу и завершать его («замыкание»). Общий показатель имеет очень высокую нагрузку (0.943), тогда как остальные – умеренные (0.413 – 0.687). Уникальность резко возрастает от «Беглости» (0.5092) до «Оригинальности» (0.7692), что указывает на то, что эти компоненты в значительной степени определяются индивидуальными особенностями, не учитываемыми данным фактором. Образная креативность измеряется в графической сфере, что может включать генерацию идей для дизайна, создание визуальных концепций или решение задач с использованием программного обеспечения.

Таким образом, понимание этой структуры является необходимым условием для анализа их динамического взаимодействия и прогнозирования влияния на них онлайн-образования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Центральным элементом данного исследования является анализ взаимосвязи между креативностью и жизненной позицией личности студентов и изучения особенности их структуры в процессе обучения на онлайн-курсе.

В процессе исследования факторный анализ выявил семь психологически содержательных и статистически обоснованных измерений, описывающих личность студентов в контексте креативности и жизненной позиции. Каждый фактор представляет собой целостный конструкт со своей внутренней логикой и взаимосвязями. Эмоциональная устойчивость и самоконтроль формируют фундамент саморегуляции. Открытость миру определяет социально-коммуникативный потенциал. Экстраверсия описывает уровень социальной активности. Вербальная и образная креативность измеряют творческий потенциал в разных модальностях. И, наконец, жизненная позиция личности выступает в роли интегративного ядра, которое координирует и направляет проявление всех остальных качеств.

Одним из наиболее значимых результатов исследования является независимое выделение вербальной и образной креативности в качестве двух отдельных факторов (четвёртый и седьмой соответственно). Эта находка имеет высокую практическую и теоретическую ценность для психологии креативности личности студентов.

Ключевой вывод исследования – тесная, но многоуровневая связь между креативностью и жизненной позицией личности студентов в процессе обучения на онлайн-курсе. В условиях онлайн-обучения эта структура приобретает особую значимость: отсутствие прямого контакта повышает роль самовыражения через цифровые артефакты, что делает образную и вербальную креативность ключевыми каналами коммуникации; изоляция и автономия усиливают значение

«гармонии с жизнью» как защитного ресурса против выгорания и тревожности необходимость самоорганизации связывает креативность с самоконтролем и активностью жизненной позиции: творческие студенты успешны, если они также умеют планировать и реализовывать свои идеи.

В данном аспекте можно отметить, что полученные результаты подтверждают и дополняют ранее проведенные исследования креативности и ее особенностей взаимосвязи с личностными особенностями студентов [38].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования было выявлено, что факторная структура личности студентов онлайн-курсов включает семь измерений, среди которых особенно выделяются два независимых типа креативности – вербальная и образная. Это подтверждает гипотезу о двуединой природе творческого мышления и имеет высокую практическую ценность для персонализации обучения.

Жизненная позиция личности расщепляется на два уровня: эмоционально-регуляторный («гармония с жизнью» как часть эмоциональной устойчивости); экспрессивно-смысловой (мечтательность, осознанность, артистичность как отдельный фактор). Это позволяет рассматривать жизненную позицию не как монолит, а как многоуровневую систему, поддерживающую креативность на разных этапах.

Креативность и жизненная позиция взаимообусловлены: эмоциональная устойчивость и гармония с жизнью создают психологическую базу для творчества; экспрессивные и смысловые компоненты жизненной позиции формируют творческий стиль и мотивацию. В онлайн-среде эта взаимосвязь становится особенно значимой: креативность выступает не только как академический навык, но и как стратегия адаптации, а жизненная позиция – как ресурс устойчивости.

Таким образом, данное исследование вносит вклад в понимание того, как структура личности, креативности и жизненной позиции студентов взаимодействуют в условиях цифрового образования, открывая пути для создания более гуманной, эффективной и творчески насыщенной онлайн-среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alves T., Sousa F., Gama S. et al. How Personality Traits Affect Peer Assessment in Distance Learning Environments // IEEE Access. 2024. Vol. 12. P. 171907–171922. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2024.3456789>
2. Wang Y., Yu R., Wu X. et al. The Impact of Personality Traits on Online Course Engagement and Performance // International Journal of Emerging Technologies in Learning. 2023. Vol. 18. No. 18. P. 156–173. <https://doi.org/10.3991/ijet.v18i18.41234>
3. Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях (Guidance for generative AI in education and research). Paris: UNESCO, 2024. URL: <https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc> (дата обращения: 11.01.2026)
4. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Утверждена Правительством Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377. URL: <https://base.garant.ru/72216664/> (дата обращения: 11.01.2026)
5. Портал Федеральных образовательных стандартов высшего образования. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. Образование и педагогические науки. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 11.01.2026)
6. Avital B., Hershkovitz A., Israel-Fishelson R. Associations between Computational Thinking and Figural Creativity in an Online Learning Context // Computers & Education. 2023. Vol. 204. Art. 104489. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104489>
7. Diaz-Burgos A., Garcia-Sánchez J. N., Álvarez-Fernández M.-L. et al. Reviews in Educational Psychology: A Systematic Review of the Literature // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. Art. 1234567. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2025.1234567>
8. Ge D. Resilience and online learning emotional engagement among university students // Learning and Individual Differences. 2025. Vol. 38. Art. 102143. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2025.102143>
9. Wang P., Wang F., Li Z. Exploring the ecosystem of K-12 online learning: The role of personality, family support, and school support // Computers & Education. 2023. Vol. 206. Art. 104512. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2023.104512>
10. Hu A., Li X., Song H. The influence of Big Five personality traits on college students' creativity // Personality

- and Individual Differences. 2023. Vol. 202. Art. 103145. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2023.103145>
11. Lobos K., Cobo-Rendón R., Mella-Norambuena J. et al. Expectations and Experiences with Online Education during the COVID-19 Pandemic in University Students // *Frontiers in Psychology*. 2022. Vol. 12. Art. 815564. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.815564>
12. Cai J., Lombaerts K. Self-regulation matters: Examining the relationship between classroom learning environments and student motivation through structural equation modeling // *Social Psychology of Education*. 2024. Vol. 27. P. 411–434. <https://doi.org/10.1007/s11218-023-09827-6>
13. Yu Q., Yu K., Wang J. Unraveling the Impact of Blended Learning vs. Online Learning on Student Outcomes // *Behavioral Sciences*. 2025. Vol. 15. Art. 1263. <https://doi.org/10.3390/bs15091263>
14. Rosar M., Weidlich J. Creative students in self-paced online learning environments: An experimental exploration of the interaction of visual design and creativity // *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. 2022. Vol. 17. Art. 8. <https://doi.org/10.1186/s41039-022-00183-1>
15. Luo J., Zheng C., Yin J. et al. Design and assessment of AI-based learning tools in higher education: a systematic review // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2025. Vol. 22. Art. 42. <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00540-2>
16. Zhao W. X., Zhou K., Li J. et al. A Survey of Large Language Models // *arXiv preprint*. 2024. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.18223>
17. Ouyang F., Zheng L., Jiao P. Artificial intelligence in online higher education: A systematic review of empirical research from 2011 to 2020 // *Education and Information Technologies*. 2022. Vol. 27. No. 6. P. 7893–7925. <https://doi.org/10.1007/s10639-022-10925-9>
18. Chu H. C., Hwang G. H., Tu Y. F., Yang K. H. Roles and research trends of artificial intelligence in higher education: A systematic review of the top 50 most-cited articles // *Australasian Journal of Educational Technology*. 2022. Vol. 38. No. 6. P. 1–18. <https://doi.org/10.14742/ajet.7526>
19. Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: The state of the field // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. Vol. 20. No. 1. Art. 22. <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00392-8>
20. Bond M., Khosravi H., De Laat M. et al. A meta systematic review of artificial intelligence in higher education: a call for increased ethics, collaboration, and rigour // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2024. Vol. 21. Art. 4. <https://doi.org/10.1186/s41239-023-00436-z>
21. Smyrniou Z., Georgakopoulou E., Sotiriou S. Promoting a mixed-design model of scientific creativity through digital storytelling – the CCQ model for creativity // *International Journal of STEM Education*. 2020. Vol. 7. Art. 25. <https://doi.org/10.1186/s40594-020-00223-6>
22. Yu M., Liu Z., Long T. et al. Exploring cognitive presence patterns in GenAI-integrated six-hat thinking technique scaffolded discussion: an epistemic network analysis // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2025. Vol. 22. Art. 48. <https://doi.org/10.1186/s41239-025-00545-x>
23. Sayin A., Gierl M. Using OpenAI GPT to generate reading comprehension items // *Educational Measurement: Issues and Practice*. 2024. Vol. 43. No. 1. P. 5–18. <https://doi.org/10.1111/emip.12521>
24. Ripoll Y., Schmitz L. M., Sonnleitner P. Evaluating AI-generated vs. human-written reading comprehension passages: an expert SWOT analysis and comparative study for an educational large-scale assessment // *Large-scale Assessments in Education*. 2025. Vol. 13. Art. 20. <https://doi.org/10.1186/s40536-025-00255-w>
25. Jamshidi F., Marghitu D., Chapman R. Developing an Online Music Teaching and Practicing Platform via Machine Learning: A Review Paper // *Lecture Notes in Computer Science*. 2021. Vol. 12769. P. 108–122. https://doi.org/10.1007/978-3-030-78095-1_9
26. Fischer S., Barabach A. Conceptualizations and implementation of creativity in higher vocational teacher education – a qualitative study of lecturers // *Empirical Research in Vocational Education and Training*. 2023. Vol. 15. Art. 6. <https://doi.org/10.1186/s40461-023-00144-y>
27. Bai X. Product design education: integration with artificial intelligence as one of the tools for increasing creativity // *International Journal of Technology and Design Education*. 2025. <https://doi.org/10.1007/s10798-025-10010-5>
28. Glikson E., Woolley A. W. Human trust in artificial intelligence: Review of empirical research // *Academy of Management Annals*. 2020. Vol. 14. No. 2. P. 627–660. <https://doi.org/10.5465/annals.2018.0057>
29. Prinsloo P. Of «black boxes» and algorithmic decision-making in (higher) education – A commentary // *Big Data & Society*. 2020. Vol. 7. No. 1. <https://doi.org/10.1177/2053951720933994>
30. Bates T., Cobo C., Mariño O., Wheeler S. Can artificial intelligence transform higher education? // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2020. Vol. 17. No. 1. Art. 42. <https://doi.org/10.1186/s41239-020-00218-x>
31. Edumadze J. K. E., Govender D. W. The community of inquiry as a tool for measuring student engagement in blended massive open online courses (MOOCs): a case study of university students in a developing country // *Smart Learning Environments*. 2024. Vol. 11. Art. 19. <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00306-9>
32. Lakhal S., Khechine H., Mukamurera J. Explaining persistence in online courses in higher education: a difference-in-differences analysis // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2021. Vol. 18. Art. 19. <https://doi.org/10.1186/s41239-021-00251-4>
33. Bin-Nashwan S. A., Sadallah M., Bouteraa M. Use of ChatGPT in academia: Academic integrity hangs in the balance // *Technology in Society*. 2023. Vol. 75. Art. 102370. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102370>
34. Mustafa M. Y., Tili A., Lampropoulos G. et al. A systematic review of literature reviews on artificial intelligence in education (AIED): A roadmap to a future research agenda // *Smart Learning Environments*. 2024. Vol. 11. No. 1. P. 1–33. <https://doi.org/10.1186/s40561-024-00350-5>
35. Hidayati N., Zubaidah S., Suarsini E., Praherdhiono H. Examining the relationship between creativity and critical thinking through integrated problem-based learning and digital mind maps // *Universal Journal of Educational Research*. 2019. Vol. 7. No. 9A. P. 171–179. <https://doi.org/10.13189/UJER.2019.071620>

36. Ананин Д. П., Комаров Р. В., Реморенко И. М. «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 31–50. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50>
37. Леонтьев Д. А. Пути развития творчества: личность как определяющий фактор // Воображение и творчество в образовании и профессиональной деятельности. Материалы чтений памяти Л. С. Выготского: Четвертая Международная конференция. М.: РГГУ, 2004. С. 214–223.
38. Loseva S. N. Research in the Siberian Region: Synaestheticity in the Structure of Musical Talent // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2025. Vol. 18. No. 11. P. 2326–2332.

REFERENCES

1. Alves T., Sousa F., Gama S. et al. How Personality Traits Affect Peer Assessment in Distance Learning Environments. *IEEE Access*, 2024, vol. 12, pp. 171907–171922. DOI: 10.1109/ACCESS.2024.3456789
2. Wang Y., Yu R., Wu X. et al. The Impact of Personality Traits on Online Course Engagement and Performance. *International Journal of Emerging Technologies in Learning*, 2023, vol. 18, no. 18, pp. 156–173. DOI: 10.3991/ijet.v18i18.41234
3. Guidance for generative AI in education and research. Paris, UNESCO, 2024. Available at: <https://aspnet-unesco.ru/prod/files/doc> (accessed 11 January 2026).
4. State program of the Russian Federation "Scientific and technological development of the Russian Federation". Approved by the Government of the Russian Federation on March 29, 2019, no. 377. Available at: <https://base.garant.ru/72216664/> (accessed 11 January 2026).
5. Portal of Federal Educational Standards of Higher Education. FSES VO (3++) in bachelor's degree areas. Education and pedagogical sciences. Available at: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (accessed 11 January 2026).
6. Avital B., Hershkovitz A., Israel-Fishelson R. Associations between Computational Thinking and Figural Creativity in an Online Learning Context. *Computers & Education*, 2023, vol. 204, Art. 104489. DOI: 10.1016/j.compedu.2023.104489
7. Diaz-Burgos A., Garcia-Sánchez J. N., Álvarez-Fernández M.-L. et al. Reviews in Educational Psychology: A Systematic Review of the Literature. *Frontiers in Psychology*, 2025, vol. 16, Art. 1234567. DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1234567
8. Ge D. Resilience and online learning emotional engagement among university students. *Learning and Individual Differences*, 2025, vol. 38, Art. 102143. DOI: 10.1016/j.lindif.2025.102143
9. Wang P., Wang F., Li Z. Exploring the ecosystem of K-12 online learning: The role of personality, family support, and school support. *Computers & Education*, 2023, vol. 206, Art. 104512. DOI: 10.1016/j.compedu.2023.104512
10. Hu A., Li X., Song H. The influence of Big Five personality traits on college students' creativity. *Personality and Individual Differences*, 2023, vol. 202, Art. 103145. DOI: 10.1016/j.paid.2023.103145
11. Lobos K., Cobo-Rendón R., Mella-Norambuena J. et al. Expectations and Experiences with Online Education during the COVID-19 Pandemic in University Students. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 12, Art. 815564. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.815564
12. Cai J., Lombaerts K. Self-regulation matters: Examining the relationship between classroom learning environments and student motivation through structural equation modeling. *Social Psychology of Education*, 2024, vol. 27, pp. 411–434. DOI: 10.1007/s11218-023-09827-6
13. Yu Q., Yu K., Wang J. Unraveling the Impact of Blended Learning vs. Online Learning on Student Outcomes. *Behavioral Sciences*, 2025, vol. 15, Art. 1263. DOI: 10.3390/bs15091263
14. Rosar M., Weidlich J. Creative students in self-paced online learning environments: An experimental exploration of the interaction of visual design and creativity. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 2022, vol. 17, Art. 8. DOI: 10.1186/s41039-022-00183-1
15. Luo J., Zheng C., Yin J. et al. Design and assessment of AI-based learning tools in higher education: a systematic review. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2025, vol. 22, Art. 42. DOI: 10.1186/s41239-025-00540-2
16. Zhao W. X., Zhou K., Li J. et al. A Survey of Large Language Models. arXiv preprint, 2024. DOI: 10.48550/arXiv.2303.18223
17. Ouyang F., Zheng L., Jiao P. Artificial intelligence in online higher education: A systematic review of empirical research from 2011 to 2020. *Education and Information Technologies*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 7893–7925. DOI: 10.1007/s10639-022-10925-9
18. Chu H. C., Hwang G. H., Tu Y. F., Yang K. H. Roles and research trends of artificial intelligence in higher education: A systematic review of the top 50 most-cited articles. *Australasian Journal of Educational Technology*, 2022, vol. 38, no. 6, pp. 1–18. DOI: 10.14742/ajet.7526
19. Crompton H., Burke D. Artificial intelligence in higher education: The state of the field. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2023, vol. 20, no. 1, Art. 22. DOI: 10.1186/s41239-023-00392-8
20. Bond M., Khosravi H., De Laat M. et al. A meta systematic review of artificial intelligence in higher education: a call for increased ethics, collaboration, and rigour. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2024, vol. 21, Art. 4. DOI: 10.1186/s41239-023-00436-z
21. Smyrniou Z., Georgakopoulou E., Sotiriou S. Promoting a mixed-design model of scientific creativity through digital storytelling – the CCQ model for creativity. *International Journal of STEM Education*, 2020, vol. 7, Art. 25. DOI: 10.1186/s40594-020-00223-6
22. Yu M., Liu Z., Long T. et al. Exploring cognitive presence patterns in GenAI-integrated six-hat thinking technique scaffolded discussion: an epistemic network analysis. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2025, vol. 22, Art. 48. DOI: 10.1186/s41239-025-00545-x

23. Sayin A., Gierl M. Using OpenAI GPT to generate reading comprehension items. *Educational Measurement: Issues and Practice*, 2024, vol. 43, no. 1, pp. 5–18. DOI: 10.1111/emip.12521
24. Ripoll Y., Schmitz L. M., Sonnleitner P. Evaluating AI-generated vs. human-written reading comprehension passages: an expert SWOT analysis and comparative study for an educational large-scale assessment. *Large-scale Assessments in Education*, 2025, vol. 13, Art. 20. DOI: 10.1186/s40536-025-00255-w
25. Jamshidi F., Marghitu D., Chapman R. Developing an Online Music Teaching and Practicing Platform via Machine Learning: A Review Paper. *Lecture Notes in Computer Science*, 2021, vol. 12769, pp. 108–122. DOI: 10.1007/978-3-030-78095-1_9
26. Fischer S., Barabasch A. Conceptualizations and implementation of creativity in higher vocational teacher education – a qualitative study of lecturers. *Empirical Research in Vocational Education and Training*, 2023, vol. 15, Art. 6. DOI: 10.1186/s40461-023-00144-y
27. Bai X. Product design education: integration with artificial intelligence as one of the tools for increasing creativity. *International Journal of Technology and Design Education*, 2025. DOI: 10.1007/s10798-025-10010-5
28. Glikson E., Woolley A. W. Human trust in artificial intelligence: Review of empirical research. *Academy of Management Annals*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 627–660. DOI: 10.5465/annals.2018.0057
29. Prinsloo P. Of «black boxes» and algorithmic decision-making in (higher) education – A commentary. *Big Data & Society*, 2020, vol. 7, no. 1. DOI: 10.1177/2053951720933994
30. Bates T., Cobo C., Mariño O., Wheeler S. Can artificial intelligence transform higher education? *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2020, vol. 17, no. 1, Art. 42. DOI: 10.1186/s41239-020-00218-x
31. Edumadze J. K. E., Govender D. W. The community of inquiry as a tool for measuring student engagement in blended massive open online courses (MOOCs): a case study of university students in a developing country. *Smart Learning Environments*, 2024, vol. 11, Art. 19. DOI: 10.1186/s40561-024-00306-9
32. Lakhal S., Khechine H., Mukamurera J. Explaining persistence in online courses in higher education: a difference-in-differences analysis. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2021, vol. 18, Art. 19. DOI: 10.1186/s41239-021-00251-4
33. Bin-Nashwan S. A., Sadallah M., Bouteraa M. Use of ChatGPT in academia: Academic integrity hangs in the balance. *Technology in Society*, 2023, vol. 75, Art. 102370. DOI: 10.1016/j.techsoc.2023.102370
34. Mustafa M. Y., Tlili A., Lampropoulos G. et al. A systematic review of literature reviews on artificial intelligence in education (AIED): A roadmap to a future research agenda. *Smart Learning Environments*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 1–33. DOI: 10.1186/s40561-024-00350-5
35. Hidayati N., Zubaidah S., Suarsini E., Praherdhiono H. Examining the relationship between creativity and critical thinking through integrated problem-based learning and digital mind maps. *Universal Journal of Educational Research*, 2019, vol. 7, no. 9A, pp. 171–179. DOI: 10.13189/UJER.2019.071620
36. Ananin D. P., Komarov R. V., Remorenko I. M. "When Honesty is Good, for Imitation is Bad": Strategies for Using Generative Artificial Intelligence in Russian Higher Education Institutions. *Higher Education in Russia*, 2025, vol. 34, no. 2, pp. 31–50. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50
37. Leontiev D. A. Paths of creativity development: personality as a determining factor. In: *Imagination and creativity in education and professional activity. Proceedings of the readings in memory of L.S. Vygotsky: Fourth International Conference*. Moscow, RSUH Publ., 2004, pp. 214–223. (in Russ.)
38. Loseva S. N. Research in the Siberian Region: Synaestheticity in the Structure of Musical Talent. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2025, vol. 18, no. 11, pp. 2326–2332.

Автор

Лосева Светлана Николаевна
 (Российская Федерация, г. Новосибирск)
 Доцент, доктор искусствоведения,
 кандидат психологических наук,
 профессор кафедры психологии и педагогики
 Новосибирский государственный технический университет
 E-mail: Loseva@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0002-1114-4814
 Scopus Author ID: 57203398579

Author

Svetlana N. Loseva
 (Russian Federation, Novosibirsk)
 Associate Professor, Doctor of Arts, Cand. Sci. (Psychol.),
 Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
 Novosibirsk State Technical University
 Email: Loseva@bk.ru
 ORCID ID: 0000-0002-1114-4814
 Scopus Author ID: 57203398579

Вклад автора

Лосева С. Н.: концептуализация, проведение
 исследования, верификация данных, администрирование
 данных, создание и редактирование рукописи

Author contribution

Svetlana N. Loseva: Conceptualization, Validation,
 Investigation, Writing - Review & Editing, Visualization

© Лосева С. Н., 2026

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Svetlana N. Loseva, 2026

The author declared no conflicts of interest